

Оговорка к договору как проблемный институт в праве международных договоров

Барышев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Оговорка к договору – это одностороннее заявление государства, посредством которого оно намерено исключить или изменить определенные положения международного договора относительно своих прав и обязательств при участии в договоре. Институт оговорки в договоре – относительно новое явление в международном праве, появившееся в конце 40-х годов прошлого столетия. В XIX веке, когда международное право приобрело преимущественно договорный характер, институт оговорок не был известен. Лига Наций в период с 1919 по 1939 г. категорически отказывалась принимать оговорки к договорам, придерживаясь «принципа единогласия» в международных договорах. При ратификации Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года (далее – Конвенция 1948 г.) ряд государств обусловили свое участие в ней различного рода оговорками. Это обстоятельство побудило Генеральную Ассамблею обратиться в Международный Суд с просьбой дать юридическую оценку внесенным государствами оговоркам к Конвенции 1948 г. Международный Суд ООН, сделав 28 мая 1951 года консультативное заключение по оговоркам государств к Конвенции 1948 г. (далее – Консультативное заключение), фактически легитимировал оговорки, тем самым дав «зеленый свет» их широкому применению в многосторонних договорах. В последующем в международных актах по правам человека произошло ограничение режима применения оговорок.

Цель статьи – исследовать институт оговорки в праве международных договоров на конкретных примерах и определить значение и роль оговорок с позиции эффективности договорных отношений.

Материал и методы. *Материалом исследования послужили: Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Руководство по практике относительно оговорок к международным договорам, предложенное Комиссией международного права в 2011 г., международные договоры, содержащие оговорки.*

В качестве методов исследования проблемы использовались историко-правовой, аналитический, системный, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. *На основании проведенного исследования следует вывод о широком применении в практике заключения международных договоров оговорок, которыми участники изменяют или полностью исключают для себя отдельные нормы договоров. Консультативное заключение Международного Суда ООН 1951 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам легитимировали институт оговорки в праве международных договоров и определили требования к их применению. Однако, как свидетельствует практика применения оговорок в международных договорах, не всегда государства правильно формулируют оговорки, что снижает полезную эффективность действия международных договоров.*

Заключение. *Оговорки в договорах получили широкое практическое применение в современном праве международных договоров. Посредством института оговорок решается важная задача международного права – увеличение количества участников международных соглашений, поскольку допущением оговорок привлекаются участники, которые в противном случае оказались бы вне договоров.*

Но наряду с этим следует отметить нарушение отдельными государствами основополагающего правила при заявлении оговорок – они не должны противоречить цели и характеру договора. В результате таких нарушений договор превращается не в четко определенные обязательства участников, а в декларацию о намерениях, что снижает результативность всего международного права.

Ключевые слова: *международный договор, оговорка к договору, Международный Суд, конвенция, право международных договоров.*

Reservation to a Treaty as a Problematic Institution in the Law of International Treaties

Baryshev V.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

A treaty reservation is a unilateral statement by a state by which it intends to exclude or modify certain provisions of an international treaty regarding its rights and obligations when participating in the treaty. The institution of a reservation in a treaty is a comparatively new phenomenon in the international law which appeared in the 1940s. In the 19th century,

when international law acquired a contractual nature, the institution of reservations was unknown. The League of Nations from 1919 to 1939 categorically refused to accept reservations, adhering to the “principle of unanimity” in international treaties. When ratifying the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of December 9, 1948 (the 1948 Convention) a number of countries stipulated their participation in it by various reservations. This fact caused application of the General Assembly to the International Court of Justice, to give an advisory opinion on states’ reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. The UN International Court actually legitimized reservations in its assessment of May 28, 1951 thus giving the green light for their application in multilateral treaties. Later, international human rights instruments tightened the regime of reservations.

The purpose of the work is to study the institution of reservations in the law of international treaties with consideration of specific examples and to identify the significance and the role of reservations from the point of view of the efficiency of treaty relations.

Material and methods. The research material included: Advisory Opinion of the International Court of Justice of May 28, 1951, Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, Guide to Practice on Reservations to International Treaties proposed by the International Law Commission in 2011, international treaties which contain reservations.

The historical and legal, analytical, systemic, formal-logical methods were used as the research methods.

Findings and their discussion. As a result of the research a conclusion can be made about a wide application in the practice of international treaties conclusion of reservations by which the sides modify or completely exclude some treaty norms. Advisory Opinion of the International Court of Justice of May 28, 1951, Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, Guide to Practice on Reservations to International Treaties legitimized the institution of reservation in the law of international treaties and the requirements to their application. However, as the practice of reservation application in international law shows states not always formulate reservations correctly which reduces the efficiency of international treaties.

Conclusion. Reservations in treaties have received wide practical application in the law of international treaties. By the institution of reservations an important problem of international law – the increase of the number of international agreement participants is solved, since admitting reservations attracts participants who otherwise could be outside the treaty.

But along with this, it should be noted that individual states violate the fundamental rule when making reservations – they must not contradict the purpose and nature of the treaty. As a result of such violations, the treaty turns not into firm obligations of the participants, but into a declaration of intent, which reduces the efficiency of all international law.

Key words: international treaty, reservation to a treaty, International Court of Justice, convention, law of international treaties.

Впервые проблема оговорки к договору в международном праве возникла при ратификации государствами Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года (далее – Конвенция 1948 г.), когда ряд государств сопроводили свое официальное согласие на участие в названной Конвенцией внесением оговорок различного характера [1]. В числе государств, заявивших оговорки, были также СССР и БССР. Масовость представленных оговорок к столь важному для всего международного сообщества акту, побудил Генеральную Ассамблею ООН как инициатора принятия Конвенции 1948 г. обратиться в Международный Суд с просьбой дать консультативное заключение по внесенным государствами оговоркам. Международный Суд ООН вынес консультативное заключение «Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» 28 мая 1951 года (далее – Консультативное заключение 1951 г.) [2]. Статус Международного Суда как главного правового органа позволил оговоркам утвердиться в международном праве и получить широкое применение при заключении международных многосторонних договоров.

Цель статьи – исследование института оговорок в праве международных договоров с рассмотрением конкретных примеров ее применения в договорной межгосударственной практике.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Руководство по практике относительно оговорок к международным договорам, предложенное Комиссией международного права в 2011 г., международные договоры, содержащие оговорки. В качестве методов исследования проблемы использовались историко-правовой, аналитический, системный, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. В Консультативном заключении 1951 г. Международный Суд ответил на три вопроса по поводу оговорок государств, сделанных ими при ратификации Конвенции 1948 г., которые и стали основой для закрепления в праве международных договоров института оговорок, получившего широкое практическое применение.

Первый вопрос, сформулированный Международным Судом, имел следующее содержание:

«Может ли делающее оговорку государство считаться участником этой Конвенции, пока оно все еще настаивает на своей оговорке, если против этой оговорки было заявлено возражение одним или несколькими участниками Конвенции, но не другими?». Ответ на данный вопрос был дан следующий: «Государство, которое сделало оговорку и настаивает на ней, в то время как против этой оговорки было заявлено возражение одним или несколькими участниками Конвенции, но не другими, может считаться участником Конвенции, если оговорка совместима с предметом и целью Конвенции; в противном случае это государство не может считаться участником Конвенции» [2].

Второй вопрос звучал следующим образом: «В случае утвердительного ответа на первый вопрос, какое значение имеет оговорка между делающим оговорку государством и: а) теми участниками Конвенции, которые возражают против этой оговорки? б) теми, кто принимает ее?». Ответ Международного Суда был таким: «а) если участник Конвенции возражает против оговорки, которую он считает несовместимой с предметом и целью Конвенции, он может фактически считать, что государство, делающее оговорку, не является участником Конвенции; б) если, с другой стороны, участник Конвенции принимает оговорку как совместимую с предметом и целью Конвенции, он может фактически считать, что государство, делающее оговорку, является участником Конвенции» [2].

Третий вопрос, на который ответил Международный Суд: «Какое юридическое значение для ответа на первый вопрос имеет возражение против оговорки, заявленное: а) государством, подписавшим, но еще не ратифицировавшим Конвенцию? б) государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но еще не сделало этого?».

Последовавший ответ Суда констатировал: «а) возражение против оговорки, заявленное государством подписавшим, но еще не ратифицировавшим Конвенцию, может иметь юридическое значение, указанное в ответе на первый вопрос, только после ратификации. До того момента оно лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию; б) возражение против оговорки, заявленное государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но еще этого не сделало, не имеет юридической силы» [2].

Как видно из поставленных вопросов и данных на них ответов, Международный Суд четко

и внятно изложил свою позицию по возникшей проблеме оговорок к Конвенции 1948 г., определив фундаментальный подход к оговорке: государство, заявившее оговорку, считается участником договора, если она совместима с предметом и целью договора.

Дальнейшее развитие темы оговорок произошло в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Конвенция 1969 г.), где понятие оговорки сформулировано в ст. 2, раскрывающей используемые термины, а порядку применения оговорок посвящен раздел 2, включающий пять статей: ст. 19 «Формулирование оговорок»; ст. 20 «Принятие оговорок и возражение против них»; ст. 21 «Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок»; ст. 22 «Снятие оговорок и возражений против оговорок»; ст. 23 «Процедура, касающаяся оговорок» [3].

В ст. 2 в п. «d» Конвенции 1969 г. содержится следующее определение: «Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству» [3].

Согласно ст. 19 указанной Конвенции 1969 г.: «Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;
 - б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
 - в) в случаях, не подпадающих под действие пунктов «а» и «б», – оговорка несовместима с объектом и целями договора» [3].
- Приведенная статья предоставляет право государству делать оговорки при выражении своего участия в договоре, за исключением указанных случаев.

В п. 1 ст. 20 разрешен вопрос о принятии оговорок: «Оговорка, которая определено допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия». Оговорка, согласно п. 2 ст. 20, требует принятия ее всеми участниками, если из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми

его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора» [3].

В ст. 21 определены юридические последствия оговорок и возражений против них. В частности, оговорка «а) изменяет для сделавшего оговорку государства в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка в пределах сферы действия оговорки; и б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством» [3]. В то же время оговорка не изменяет положения договора для других участников в их отношениях между собой (п. 2 ст. 21). Действие оговорки распространяется только на отношения между государством, сделавшим оговорку и государством, возразившим на нее, не исключая действия договора в целом между названными государствами (п. 3 ст. 21).

В ст. 23 определена процедура заявления оговорок. Согласно п. 1 указанной статьи, оговорка предполагает обязательную письменную форму ее заявления, а также согласия с оговоркой или возражения на нее с доведением до сведения всех участников договора и других государств, имеющих право стать участниками договора. В п. 2 ст. 23 установлено требование подтверждения государством оговорки, сделанной при подписании договора, при его выражении согласия на обязательность договора при ратификации, принятии или утверждении.

Несмотря на кажущуюся полноту и исчерпанность, содержащихся в Конвенции 1969 г. норм, касающихся оговорок, противоречивая практика в этом вопросе побудила Комиссию международного права еще раз обратиться к проблеме оговорок в договоре. В 2011 году Комиссия приняла Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам (далее – Руководство КМП), работа над которым велась с 1993 года [4]. В Руководстве КМП содержится следующее определение оговорки в международном договоре: «Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить

юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации» [4]. По формулировке и смыслу определение оговорки, данное Комиссией международного права, практически тождественно с определением, содержащимся в Конвенции 1969 г.

В Руководстве КМП приведен перечень наиболее часто встречающихся оговорок. В частности, к оговоркам отнесены:

1) одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления;

2) одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором;

3) одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого это государство или эта организация желают выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему;

4) одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам.

В Руководстве КМП указывается оговорка, которая допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия. Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора следует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

Если оговорка принята другим договаривающимся государством, это делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству. Возражение другого договаривающегося государства против сделанной оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определенно не заявит о противоположном намерении.

Акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только хотя бы одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку.

Оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Юридическим последствием оговорки является изменение для сделавшего оговорку государства в его отношениях с одним участником или со всеми другими участниками положения договора, к которым относится оговорка. В то же время оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

Если государство, занимающее позицию против оговорки, возражало против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя государствами в пределах сферы действия такой оговорки.

Государство, сделавшее оговорку к договору, может в любое время ее снять. Снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним письменного уведомления об этом. Таким же образом происходит снятие возражения против оговорки.

Оформление оговорки государством возможно при подписании (обмене нотами, письмами или иными документами), ратификации, утверждении, присоединении, оформлении правопреем-

ства, принятии многосторонних международных договоров государством.

Таковы главные положения Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, принятые Комиссией международного права.

В Республике Беларусь вопрос об оговорках получил регулирование в Законе Республики Беларусь о международных договорах Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З, где дано следующее ее определение: «Оговорка – одностороннее официальное заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством, международной организацией или иным субъектом, обладающим правом заключать международные договоры, в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом, посредством которого выражается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений международного договора в их применении к этим государству, международной организации или иному субъекту, обладающему правом заключать международные договоры» [5].

В ст. 28 названного Закона установлено: «При обмене нотами, письмами или иными документами, образующими многосторонний международный договор, подписании, ратификации, утверждении (принятии) многосторонних международных договоров, присоединении к таким международным договорам или правопреемстве в отношении таких международных договоров Республикой Беларусь могут быть сделаны оговорки в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом» (ч. 1 ст. 28) [5]. Оговорка не считается существующей, если она не подтверждена при выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее такого международного договора (ч. 2 ст. 28). Оговорки, сделанные Республикой Беларусь, могут быть сняты в любое время в том же порядке, в котором они были сделаны (ч. 3 ст. 28).

Обширный комментарий по оговоркам содержится в Рекомендациях Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [6].

Практика применения оговорок в международных договорах получила широкое распространение и по своей направленности может носить различный характер. Так, при присоединении Белорусской ССР к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. 10 апреля 1986 года были сделаны следующие оговорки

и заявления: «Республика Беларусь не считает себя связанной положениями статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров и заявляет, что для передачи любого спора между Договаривающимися Сторонами о применении или толковании статей 53 или 64 на решение Международного суда или любого спора о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции на рассмотрение согласительной комиссии необходимо в каждом отдельном случае согласие всех сторон, участвующих в споре, и что мировыми посредниками, включаемыми в состав согласительной комиссии, могут являться лишь лица, назначенные участниками спора с их общего согласия» [7].

«Республика Беларусь будет считать для себя необязательными положения пункта 3 статьи 20 и пункта «b» статьи 45 Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку они противоречат сложившейся международной практике» [7]. (В п. 3 ст. 20 установлено, что в случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации. В п. «b» ст. 45 установлено, что государство должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии).

«Республика Беларусь заявляет, что она сохраняет за собой право принимать любые меры по охране своих интересов в случае несоблюдения другими государствами положений Венской конвенции о праве международных договоров» [7].

Если выполнение внутригосударственных процедур в отношении оговорки совмещается с выполнением внутригосударственных процедур в отношении международного договора, к которому оговорка вносится, то в проекте правового акта о подписании (присоединении, заключении путем обмена письмами или нотами, выражении согласия на обязательность) делается указание на оговорку и приводится ее полный текст.

Примером может служить ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 83-З «О ратификации Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи»: «Ратифицировать Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, принятую Гаагской конференцией по международному частному праву в г. Гааге 23 ноября

2007 года и подписанную Республикой Беларусь в г. Гааге 15 марта 2017 года (далее – Конвенция), со следующими оговорками в соответствии со статьей 62 Конвенции: “1. Согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции в Республике Беларусь Конвенция применяется к обязательствам по содержанию, возникающим из отношений между родителями и детьми в возрасте до 18 лет. 2. Согласно пункту 8 статьи 30 Конвенции Республика Беларусь оставляет за собой право не признавать и не исполнять соглашения о выплате средств на содержание. 3. Согласно пункту 3 статьи 44 Конвенции в Республике Беларусь не используется французский язык при осуществлении иных сообщений между Центральными органами и заявлением в соответствии со статьей 63 Конвенции: “В Республике Беларусь в отношении просьб о признании и исполнении решений применяется процедура признания и исполнения решений, предусмотренная статьей 24 Конвенции”» [8].

Оговорка должна быть доведена в письменной форме до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками международного договора.

Доведение оговорки до сведения указанных государств и организаций осуществляется путем направления ноты, содержащей оговорку: в отсутствие депозитария – непосредственно договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками международного договора; при наличии депозитария – депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и организации, которым она адресована. Оговорка, заявляемая при подписании, доводится до сведения заинтересованных государств и организаций непосредственно в ходе подписания.

Не допускаются оговорки к двусторонним международным договорам. Также не допускаются оговорки к международному договору, в котором прямо запрещены оговорки. В случае если международный договор допускает только определенный вид оговорок, не допускаются иные оговорки к нему. Не допускаются оговорки, несовместимые с объектом и целями международного договора.

Примером недопустимой оговорки может служить оговорка Китайской Народной Республики, сделанной при оформлении участия в Международном пакте об экономических, социальных

и культурных правах от 16 декабря 1966 года, в соответствии с которой статья 8.1(a) Пакта применяется в пределах, совместимых с рядом национальных актов Китая, таких как Закон о профсоюзах и Закон о труде [9].

Статья 8.1(a) предусматривает, что участвующие в Пакте государства обязуются обеспечить право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других. Исходя из содержания ст. 8.1(a), ряд государств возразили против этой оговорки Китая, заявив о ее несовместимости с объектом и целями международного договора.

Оговорка должна всегда иметь конкретный характер, чтобы другие участники договора могли ясно представлять, что желает изменить для себя при выполнении договора государство посредством оговорки. Наиболее часто встречающимся нарушением правил оформления оговорки является ссылка государств-участников на национальное законодательство как условие выполнения определенных обязательств по договору.

Вместе с тем в отсутствии информации о содержании национального законодательства государства – автора оговорки другие участники не имеют возможности определить, в каком объеме автор оговорки принимает на себя обязательства по заключаемому международному договору. В данном случае выполнение обязательств по договору государство-участник обуславливает действием национального законодательства, что в принципе неверно, поскольку дает основание государству обосновывать невыполнение договорных обязательств ссылками на национальное право. Подобная практика прямо противоречит ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров, которая установила: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основании недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не каса-

лось нормы его внутреннего права особо важного значения» [3].

Помимо этого заявление государства, обуславливающее его участие в договоре в зависимости от национальных норм, не может считаться оговоркой в соответствии с ее определением в Конвенции 1969 г. и Руководстве КМП, поскольку оговорка призвана «...исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора (выделено нами. – *Б.В.*) в их применении к данному государству или к данной международной организации». В случае, когда государства оговаривает свое участие в договоре соответствием условий договора национальным нормам, изменяется не определенная норма договора, а выдвигается условие действия всего договора в отношении государства-участника. Очевидно, что противодействовать подобному поведению государств, по нашему мнению, следует запретом, включаемым в текст договора следующего содержания: «Государство, выразившее готовность стать участником договора, не может обуславливать участие в договоре своими нормами национального права или какими-либо иными причинами».

Достаточно часто государства прибегают к оговорке с целью ограничения территориальной сферы действия договора. Примером могут быть оговорки некоторых государств (например, Нидерланды, Великобритания, Франция, Китай) в соответствии с которыми заключаемые ими международные договоры не распространяют свое действие на их заморские или островные территории. Такое ограничение связано с особым государственно-политическим статусом этих территорий. По своему содержанию подобные заявления государств также не могут считаться оговорками, поскольку не изменяют юридическое действие отдельных положений договора, а ограничивают сферу действия всего договора в целом.

Частая повторяемость таких оговорок государствами, владеющими заморскими и островными территориями, может свидетельствовать о формировании международного обычая в отношении нераспространения действия международного договора на указанные территории, вследствие чего такие оговорки могут уже считаться привычными и не обязательными для фиксации в международных договорах.

Еще одной типичной оговоркой стала оговорка об отсутствии факта международного признания в случае участия в договоре государств, не признающих друг друга. Такие оговорки,

как правило, вносят в договор арабские государства, не признающие существование Израиля, если они становятся участниками договора, субъектом которого ранее стало государство Израиль. Названная ситуация требует особого рассмотрения, поскольку она касается не только отношений около двадцати арабских государств с Израилем, но и отношений большинства государств с непризнанными или частично признанными государствами, которых в мире насчитывается более десяти и проблему международной правосубъектности которых мировое сообщество упорно не замечает. Современная ситуация в мире, когда крохотные государства с численностью населения чуть более десяти тысяч человек (Науру – 11100, Тувалу – 11800), являются полноправными членами ООН, а Китайская Республика Тайвань (население – 23,6 млн), Государство Палестина (население – 5,8 млн), Республика Косово (население – 1,8 млн) лишены возможности быть полноправными членами международного сообщества, не может быть признана логичной и справедливой. Представляется, что участие частично признанных государств в международных договорах способствовало бы укреплению единства современного мира и преодолению международной изоляции названных государств. Возможную проблему многочисленных оговорок со стороны государств, не желающих признавать отдельных участников договора, следует разрешать, с нашей точки зрения, с помощью формулировки в общих положениях преамбулы договора следующего содержания: «Участие в договоре государства, не признающего какого-либо государства-участника либо участников, не означает его или их признания». В результате использования такой формулировки окажутся излишними оговорки в договоре о непризнании государством-участником какого-либо другого участника. По своему содержанию оговорка о непризнании одним участником многостороннего договора другого участника договора в качестве субъекта правоотношений таковой не является, поскольку она не касается исключения какой-либо нормы договора. Данное положение давно уже напрашивается для закрепления в качестве специального принципа права международных договоров.

Заключение. Таким образом, институт оговорок к многостороннему договору в современном международном праве получил широкое применение при оформлении участия государств в договорах. В то же время само применение оговорок в многосторонних договорах носит про-

тиворечивый характер. Главным побудительным мотивом допущения оговорок в многостороннем договоре – это стремление расширить количества его участников. В Руководстве по международным договорам, подготовленным Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, отмечается: «Оговорка может позволить государству стать стороной в многостороннем договоре, участвовать в котором в противном случае оно либо не пожелало бы, либо не смогло» [10].

Однако наряду с названным позитивным фактором, оговорка к договору таит в себе и существенную негативную сторону, что проявляется в нарушении государствами правил формулирования и внесения оговорок, в результате чего государства оговаривают для себя особые условия участия в договоре. Наиболее часто встречающимся нарушением правил оформления оговорок является ссылка государств-участников на национальное законодательство как условие выполнения всего договора. Противодействовать подобному поведению государств следует запретом, на наш взгляд, включаемым в текст договора: «Государство, выразившее готовность стать участником договора, не может обуславливать участие в договоре нормами национального права или какими-либо иными причинами».

Типичной оговоркой стала оговорка об отсутствии факта международного признания в случае участия в договоре государств, не признающих друг друга. Эту проблему, в нашем понимании, следует разрешать с помощью формулировки в общих положениях преамбулы договора следующего содержания: «Участие в договоре государства, не признающего какого-либо государства-участника либо участников, не означает его или их признания».

Представляется, что включение в общие положения многосторонних договоров приведенных формулировок позволит значительно сократить количество оговорок, вносимых государствами при оформлении своего участия в многосторонних договорах, что повысит действенность и результативность многосторонних договоров в целом.

Литература

1. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 19.12.2024).